

Славься, Университет, дух свободной воли!

ЗА НАУКУ

ГАЗЕТА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 (374)

Газета издается с 21 февраля 1980 г.

ВТОРНИК 3 ДЕКАБРЯ 1991 г.

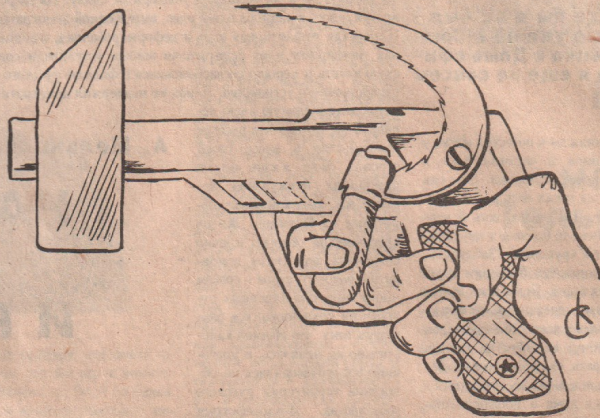
Цена 5 коп.

Белые пятна АГУ

Среди нас, кто удостоивался вести быт под козырьком КГВ, особое место принадлежит агуам, традиционно считающимся родственниками вольнодумства. Наш университет здесь не исключение, скорее, наоборот. Были у нас и свои стукачи, и свои жертвы. Встреча я и тех и других в 70-е, когда был студентом. Хорошо запомнилось знакомство с Сергеем Шранко, школьником, как сейчас говорят, очень талантливым юношей. Почему-то он учился на физмате, хотя ободал поэзию, русскую литературу. Как-то весной 74-го он поведал мне историю о том, как госбезопасность вывела из страны Социалистическая А. вскоре он из университета исчез, до сих пор не знаю, куда. Прикиньтесь, а тогда, как и многие другие студенты, был далеко от политики...

Лишь в последние годы стало ясно, сколь тотальной была слежка и за студентами, и особенно за преподавателями, в том числе уже и в гурбачевскую эпоху. Об одном таком эпизоде из своей жизни вспоминает Вячеслав ДОЛЖИКОВ, кандидат исторических наук. (Выпале об этом на 3 стр. сегодняшнего номера).

В. КЛИМЕНКО.

К борьбе против коммерсантов будьте готовы!
Раньше под окнами "четверки" был почти пустырь, где летом студенты играли в футбол-волейбол. Скоро здесь все изменится. Солидные люди в галстуках будут выходить из иностранных автомобилей, обсуждать валютные и бартерные сделки, то есть заниматься делами куда более важными.
Между университетской и медваской общагами на Крупской малое предприятие "Сегрик" и частное предприятие "Дана" собрались построить себе шикарный офис. На месте спортивной и детской площадки, которые оборудовали сами студенты, вырастет великокопечное здание со всеми буржуазными штучками типа сауны, бара, бассейна, игровых автоматов и проч.

Студенты бастуют

ЖДАЛИ ДЕНЕГ ДОЛГО...

26 ноября началась студенческая забастовка, охватившая исторический, филологический факультеты и социологическое отделение Алтайского университета. Это уже второй случай бунта студентов в этом учебном году. Пример в начале октября показали математики.

Какие же требования на сей раз предъявляют администрации АГУ студенты? Все началось из-за стипендии. Ждали денег долго. Привезли. Выдавали преподавателям, сотрудникам (кстати, с огромным опозданием и совершенно дикими очередями). Студентам... не хватило.

25 ноября был вывешен призыв, в котором орггруппа истафа призвала провести на следующий день предупредительную забастовку - до выдачи денег. В тот же день вечером с орггруппой встретился проректор по учебной работе С. Щеглов, предложил компромиссный вариант: выдать всем по 50 рублей - это все, что можно наскрести. Когда остальное - неизвестно, хотя администрация занимается этим. Кстати сказать, в крае не выплачено еще 300 млн. руб. зарплаты.

26 числа забастовали историки, филологи, к ним присоединились социологи. Вместо занятий филологи занимались ремонтом 402 аудитории.

Кроме требования выплаты в полном объеме стипендии есть и другие. В последнее время студентов 1-2 курсов не пускают заниматься в краевую библиотеку - "шишковку" - по субботам - воскресеньям. Абсурдно, но это так. Библиотека хочет, чтобы университет платил за это деньги. Забастовщики требуют открыть доступ в библиотеку. Кроме того, закончить затянувшийся ремонт в общежитиях № 1 и 2, где строительная грязь размазана уже полгода. Организовать в общежитиях буфеты, чтобы студент мог купить там вечером после занятий хоть бутылку кефира и булочку.

И, наконец, бастующие призвали поддержать требования преподавателей ПТУ и техникумов края о повышении зарплаты от имени АГУ, а также предложили выдвинуть требования о повышении зарплаты преподавательскому составу вузов и школ города, проявив тем самым солидарность с преподавателями.

Подробнее о ходе и итогах забастовки - в следующем номере "ЗН".

Справка "ЗН": проректор по учебной работе Сергей Георгиевич Щеглов заявил, что администрация АГУ с пониманием относится к требованиям студентов. Никаких административных мер к "смутьянам" приниматься не будет.

Догоним и перегоним ТГУ!

БИРЖА ТРУДА В АГУ: СКАЗКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Где взять деньги студенту? Каждый решает этот вопрос по-своему. Кто-то умудряется жить на одну стипендию, но это лишь видимость - обычно деньги еще присылают родители. Те, кому красиво жить не запретишь, выходят на панель, некоторые фардуют, некоторые воруют. Но что многие хотят зарабатывать деньги честным трудом - это я знаю, сама из такой гвардии. Другое дело, что у некоторых желание иссякается, как только они сталкиваются с невозможностью устроиться на работу. Нет в нашем городе службы, которая занималась бы чисто трудоустройством студентов. Существующий бюро не до студентов (и не до школьничков), ибо в нашей стране на 100 тысяч населения приходится всего три че-

ловека, занятых их трудоустройством. Для сравнения: в США - 13, Швеции - 63. Что если создать в АГУ студенческую биржу труда, куда могли бы обращаться не только госпредприятия, но и кооперативы, предприниматели, частные лица? Первооткрывателями мы не будем: первая в стране студенческая биржа создана в Томском университете. Организовали ее сами студенты. Биржа существует на отчислении от заработка трудоустроенных плюс дивиденды за услуги, оказываемые заказчикам. Третий источник дохода - платные концерты. Клерки из биржи получают хорошую зарплату: желающих поработать море, много и руководителей, ищущих именно молодежь - она более

ответственна и трудолюбива (во многом из-за страха потерять единственный источник дохода). Томичи планируют открыть - на правах малого предприятия - самостоятельное производство. Коллеги, а нам что, слабо? Отзовитесь, деловые люди!
Л. ТРЕТЬЯКОВА,
I курс отделения журналистики.

СПРАВКА "ЗН": "Мы тоже не лаптем щи хлебали, сказали нам в Союзе студентов АГУ. - И у нас будет биржа труда". С конкретными предложениями обращайтесь к Василию Чернурову (ИФ, 172 гр.).

Долгожданная встреча !!!

Союз студентов АГУ, краевой комитет по делам молодежи, СТ "Экслибрис", а также страховая компания АСКО - генеральный спонсор, представляют вновь в Барнауле уже III сибирский фестиваль юмора "Осенний шабаш" - 91 по старому стилю.

СОСТАВ ШАБАШНИКОВ:
* клуб "Гей";
* клуб "Квант";
* клуб "Контора Братьев Дивановых";
* клуб "Maximin";
(клубы представляют команду КВН НГУ);
* команда КВН КузПИ (Кемерово);

* эстрадно-творческое объединение "Факториал" (НИИЖТ г. Новосибирска);
* шоу-театр "Калейдоскоп" - АПИ (Барнаул);
* театр "ЦК" - БГПИ (Барнаул);
* театр "Три апельсина" (Барнаул).
Кроме того, вас ожидает сюрприз

с суверенной Украины.
Концерты состоятся: 5 декабря - в 19.00; 6 декабря - в 18.00 и 20.00; 7 декабря - в 17.00 и гала-концерт - в 20.00. Место проведения "Осеннего шабаша-91" - Дворец культуры котельного завода. Билеты продаются в кассах ДК и у распространителей. Студентам АГУ обращаться в Союз студентов.

Что ж, остается только порадоваться за студентов из "четверки". Они смогут поближе познакомиться с жизнью коммерсантов, поделить с ними опытом. У девушек появится дополнительная возможность подработать вечером.
А если бы да радостнее, а студенты недовольны. Пошли на доклад в Баварию, просит его выслушать в проблеме, изменить решение горисполкома. Еще, пока, бастовать нечестно, сидение какие-нибудь пакости устроит. Они ж люди молодые, горячие...
К. С.

НОСТАЛГИЯ ПО БУДУЩЕМУ

(О том, чего нам все-таки не избежать)

И вот я опять в Литве... И, в который раз, сожалею, что не в России. Сожалею не только в плане географическом, сколько в моральном. Иду по Лайвсвалле в Каунасе и вижу Белград. Бесцельно брожу по проспекту Гедиминаса в Вильнюсе и вспоминаю Будапешт.

Жизнь, как нас учили, надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Постулат не столько большевистский, сколько общечеловеческий.

Икуда бы я не шел, где бы я не был - все убеждает в том, что я уже не в Союзе. И лишь портреты Ильича в Доме офицеров напоминают, что я еще не совсем там, где мне хочется.

Суточная стоимость нормального номера в гостинице 40 рублей, ненормального - 15. Практически на каждом этаже расположено кафе, что-то вроде наших буфетов, но в 100-кратном увеличении. Рабочий день можно начать с восьми утра и 50 гр виски... Впрочем, у кого какой организм. Пить в Литве гораздо дешевле, чем есть. К примеру, одно широкое стоит 3,5 рубля, филе - 21 рубль. Вообще, с чем-чем, а с алкоголем напряженки не чувствуется. Всю ночь работают коммерческие киоски (1 киоск на 10 жителей).

На пятячке размером с Октябрьскую площадь г. Барнаула в г. Вильнюсе умещается 3 ресторана и 6 баров. Один не похож на другой: ни снаружи, ни изнутри. В "Лауме" - коктейли, в "Аматинке" - глинтвейны, в "До-ре-ми" - ликеры, в "Летуве" - лимонные корки.

Не хочется писать об этом, но пишется. И если вас не хочется читать, то читается, то будем считать, что вы были вместе со мной.

По старым кварталам Вильнюса можно ходить целую вечность. Каждый камень - история, каждый собор - эпоха. Здесь действуют столько монастырей и церквей, сколько не будет во всем Алтайском крае. Университет - классическое средневековое учебное заведение со своими улицами и кварталами. Это город в городе. Есть здесь и администрация, и управление, и полиция. Последняя обеспечивает порядок в студенческих городках - "Нью-Йорк" и "Камчатке". Городки расположены в лесной подлесе. Стадион, чуть получше нашего "Динамо", теннисные корты, бассейны. Как обязательный атрибут - несколько кафе, одно из которых работает до шести утра. В каждом здании предусмотрены гостиничные номера, после которых наш "Колол" называть гостиничный язык не поворачивается.

В университете преподавание ведется на литовском и на русском языках. О какой-либо дискриминации вспоминаешь только в Барнауле. В свое время, когда союзное телевидение раздувало кампанию по поводу пакта Молотова - Риббентропа, я потерялся на две недели в винных погребах. После чего с удивлением узнал, что свой итнейный путч я проводил в энциклоте тракторов и автоматных орудий.

Однажды я погостил месяц у знакомой в частном доме в пригороде Вильнюса. Дом как дом, из таких весь поселок состоит. Два этажа, есть и чердак (что-то близкое к двухкомнатной хрущевке). Заблудиться в комнатах большого труда не составит. Если лень выйти из дома через дверь, то можно открыть в зале окно (размером со стену) и выйти на травку, поиграть, скажем, в гольф. Если устал, можешь спуститься в подвал дома и поблаженничать в саунае.

Из последней поездки особенно запомнились два случая. Первый. На трассе Вильнюс-Каунас расположен ресторан "Бочкони", тут же и коктейль, и пивбар. По параллели задания важно дефилирует павлин, гуляет он уже здесь лет пять. Думается, в наших заведениях его сели бы уже на второй день в буфет. А там надпись: "Лимонад продается только с колбасой". Да, зажрался наш народ. Кстати, с Екатеринбургом у меня связано еще одно приятное воспоминание. В 89-м году с небезызвестным А. Бровкиным мы остро возжелали посетить ватерклозет. Искания мы искали, пока перед нами не открылась панорама обугленного дверного проема с приколоченными крест-накрест досками и надписью на них: "Примите наши искренние извинения в связи с возникшими у вас затруднениями". Что ни говори, а в России жить интереснее всего.

О. КИРПА,
выпускник
Истрафа АГУ.

**Послесловие
"ЗН": надзидло отужинать в ресторани
"Централни". Наутро он с шекспировским трагизмом изрек:
"В наших кабаках удивляет не та наглость, с какой у нас берут деньги, а та покорность, с какой мы их отдаем".**

Русская интеллигенция и национальная идея

В России всегда были люди, душа которых, говоря словами Радищева, увязла в страданиях человеческими. Однако только в XIX веке появляются не отдельные искатели справедливости, а целый социальный слой общества, который мир назвал русской интеллигенцией. Именно она связала себя, свои духовные силы с отысканием национальной русской идеи, осуждая дающую народ для выполнения его всемирного предназначения.

В первой половине XIX века русская интеллигенция - это "лишние" люди, которых так блестяще изображали Пушкин и Лермонтов, Грибоедов и Тургенев. "Были культурные люди, но не было культурной среды", - писал в своем исследовании истоков русского коммунизма Н. Бердяев.

Русское офицерство, побывавшее в Европе, попыталось на родной земле провозгласить идею свободы и демократии, но неудачная попытка декабристов показала, что духовные искания русской интеллигенции были не только жестоко подавлены сверху, но и не встретили поддержки снизу. Государство не нуждалось в национальной идее, выраженной демократии. Имперская тоталитарная идея и деформированная, подчиненная государству идея религиозная вполне устраивали советскую власть и хорошо согласовывались с формой русского государственного устройства. Народ не поддержал демократическую национальную идею декабристов, потому что русское крестьянство в массе своей строило свою жизнь не на принципах буржуазной демократии, вывезенных декабристами из Франции. Жизнь крестьянской общины прочно сохраняла пережитки демократии родового строя - совсем иного типа общественных отношений сохранившихся благодаря тому, что община качественно не менялась, а постоянно воспроизводилась на обширной территории русского государства. Философскому национальному самосознанию образованной интеллигенции не было питательной среды в русском обществе. Никто не подхватил мысль о национальной свободе и равенстве всех народов.

А. Мельников

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И РУССКАЯ ИДЕЯ

гом человеческой культуры в ее широком понимании.

Нигилистический морализм подготовил условия для восприятия интеллигентной идеей социализма и во многом определил исторический путь русского народа. Что привлекло русскую интеллигенцию в марксизме? Прежде всего исторически предопределенная, неизбежная победа в борьбе за дело рабочего класса и мистическая вера в торжество нового мира - освобождения всех угнетенных, обиженных и угнетенных. Новым мессией стал уже не весь народ, но его часть - рабочий класс. Был найден новый спаситель человечества. Он не имел отечества, не был национален, ибо не мог победить в одной, отдельно взятой стране. С принятием марксизма как символа новой веры нигилизм интеллигенции захватил собой и отрицание национального. Ведь марксисты либо прямо декларировали сближение и слияние наций, либо молчаливо предполагали уничтожение национальной культуры, ибо все, что создавалось в буржуазном обществе, должно быть уничтожено. Наиболее последовательно эту идею проводили приверженцы Пролеткульта. Они же выражали и государственную идеологию в сфере развития художественной культуры. Интеллигент-социалист, взявшие в свои руки власть, опять соединили три социальные силы, каждая из которых, по мысли В. Соловьева, указывала русскому народу его предопределение. Теперь не государь почитает себе религию в лице духовного владыки, а духовные руководители социалистического движения становятся руководителями российского государства.

Очень скоро совершается крещение народа в новую веру, и западное философское течение совершенно по-восточному превращается в государственную религию. Пророческая функция русской интеллигенции постепенно исчезает, ибо не может быть пророком человек, отрекающийся от свободы своего "Я" в пользу свободы большинства людей, не может пророчествовать интеллигенция служащая, а не свободная.

С укреплением тоталитарного сталинского государства три социальные силы окончательно персонифицируются в одном человеке. Большевистский вождь становится духовным владыкой, государем и пророком. Абсолютное государство, созданное для блага народа, не желает учитывать национальные особенности народов, входящих в его состав, напротив, оно приспосабливает под себя все народы, строит такую систему отношений, которая не мешает всевластию центра. То, что сопротивляется осуществлению целей командно-административной системы, безжалостно уничтожается как противоречащее коммунистической идее. Вначале объявляется о полном и окончательном решении национального вопроса в стране, затем уничтожается национальная интеллигенция, которая помнила о старых народных и их поисках национальной идеи, подымаются экономические и культурные основы существования буржуазных наций и декларируется построение новых социалистических. Командно-административная система пытается выразить национальные интересы, но выражает лишь интересы властвующего имперского центра.

Русская национальная идея осталась невысказанной.

(Статья печатается в сокращении.
Начало см. в N 3.)

В. Должиков

Мне и в голову не приходило, что скамейка прослушивается

В 1984-1986 годах я учился в аспирантуре АГУ на кафедре дореволюционной отечественной истории. Тема моей диссертации была связана с известным анархистом-революционером Михаилом Александровичем Бакуниным. А до этого я довольно активно работал в обществе "Знание", читал до 140 лекций в год самой различной аудитории края, в том числе и на идеологические темы, получал даже грамоты от российского общества "Знание". Возможно, я заинтересовал наши спецслужбы уже тогда как лектор, имеющий выход на широкую аудиторию. Будучи же в аспирантуре я продуктивно поработал с архивами бывшего 3-го отделения царской тайной полиции.

Именно в эти годы я стал замечать, что являюсь объектом пристального внимания. Вросались в глаза разные факты: то письмо придет распечатанное и с опозданием, то еще что-нибудь. Одним словом, почувствовал за собой "хвост". Видимо, приглядывались, "изучали" - так это называется на их языке. А конкретно убедился в том, что такой интерес есть, весной 86 года. Материалы, с которыми я работал в архиве, убедили меня в том, что царская охранка имела эффективную систему тотальной слежки, - в основном, за интеллигенцией. Конечно, их широкие массы не интересовали. Объектом внимания были вольномыслящие люди, передовые, либерально настроенные деятели. Особенно много приходилось работать с теми документами, где оглодились перлюстрации писем. На многих просмотрел досе. Все это меня натолкнуло на мысль, что современная тайная полиция прекрасно изучила этот опыт. Об этом говорит и то обстоятельство, что часть фонда была засекречена - в том, что касалось методики слежки, используемой царской охранкой, вербовки осведомителей и прочее в этом духе. В итоге у меня сложились определенные выводы, оценки.

Весной 1986 года я переехал на заочное отделение аспирантуры и возвратился на кафедру истории КПСС Алтайского института культуры. Как-то в конце мая я с одной своей знакомой гулял по Ленинскому проспекту. Просто гуляли, о чем-то говорили. Возле кафе "Сказка" сели на скамеечку отдохнуть. И она спрашивает: "Что это напротив за здание?" (Она была незнакомая и не знала города). "Да вот, - отвечаю, - Ленина, 30, комитет госбезопасности краевой". И бросил пару оценочных фраз в том плане, что эти ребята прекрасно работают, изучали методы царских спецслужб, опыт имеют громадный, словом, специалисты своего дела. То есть это был даже почти комплимент, во всяком случае, особой критики не было.

И только позже я понял, что совершил глупость. Я, конечно, догадывался, что КГБ должно заниматься изучением общественного мнения, но мне и в голову не могло прийти, что эта скамейка прослушивается и просматривается визуально видеокамерой. Через сутки

или двое мне звонят на кафедру, вежливый голос предлагает прийти для беседы в комитет госбезопасности. Причины не были указаны. Признаться, чувства я испытал странные, немного стало не по себе. Пришел в назначенное время - меня уже ждали, завели в кабинет на первом этаже. Что меня удивило, так это неофициальная обстановка: мебель, кресла, холодильник. Перед тем, как начать беседу, один из сотрудников открыл холодильник, что, якобы, оттуда достал. Я только потом догадался, что в холодильнике у них смонтирована видеокамера. Беседа шла вокруг моих высказываний на лекциях, в частных разговорах с товарищами по работе. Они были в курсе, что я слушаю станцию "Голос Америки", сообщают о содержании. То есть они изучили мнения моих коллег обо мне, о том, что я говорю. Многие коллеги оказались на уровне, плохого обо мне не говорили, хотя могли бы сказать, в том числе и по долгу службы. Но нашлись и те, кто стучал. Я знаю их фамилии, но называть не буду. Однако стержнем беседы все-таки было то, как я отношусь к органам госбезопасности. Я сказал комплимент о том, что на фоне всей прогнившей системы управления органы ГБ выглядят прилично, что это более-менее здоровый аппарат, - видимо, вследствие жесткого отбора. Беседовали довольно долго; часа два, наверное. Тон был, в общем, лояльный - я не в обиде. Тем не менее, вышел оттуда в шок и долго еще потом беседа эта где-то в сознании аукалась. В ходе ее была также попытка привлечь меня к сотрудничеству, но не очень настойчивая, скорее для очистки совести. Понимали, наверное, что я не самый подходящий для этого человек. Во всяком случае, больше попыток контакта со мной не было. Отпустили с миром. А насчет скамейки - это точно. Догадался, правда, потом, сравнил с современными методами сыска за рубежом. Об этом где-то читал.

Справка "ЗН": Должиков Вячеслав Александрович поступил в АГУ в 1973 году с первым набором. С 1978 года работал на кафедре истории КПСС в Алтайском институте культуры. В 1982 году поступил на очное отделение аспирантуры АГУ у доктора исторических наук А. П. Бородавкина. Защитил кандидатскую диссертацию на тему "М. А. Бакунин и Сибирь в эпоху первого общенационального кризиса - 50-60-е годы XIX века" в 1989 году. С 1990 года работает на кафедре политической истории АГУ.

Решение XIV общеуниверситетской отчетно-выборной профсоюзной конференции может стать историческим. В следующем году руководство профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников могут возглавить профессионалы. Выборы председателя и его заместителя предполагается провести на конкурсной основе из независимых от администрации кандидатов.

...А поначалу никакими революционными переменами и не пахло. Атмосфера таких собраний стала уже забываться. Кто-то покорно слушает докладчика, кто-то мусолит газеты, мужчина сяди меня вло баракхастся в паутине дремы, соседа мучит кроссворд. В актовом зале на Димитрова полнейший штиль. "Народу меньше, апатичи больше", - вполголоса отмечает заседатая пододобных мероприятий. Расхожая фраза - народ уже ни во что не верит. Народ устал.

Разбудил всех преподаватель кафедры аналитической химии Борис Павлович Шипунов. Вкратце суть его выступления свелась к следующему. Профком, вне зависимости от лиц, его составляющих, остается чем-то средним между парторганизацией и придатком администрации. Ненормально, когда в одной упряжке оказываются и администраторы, и преподаватели. Коллективный договор - это просто насмешка над людьми со стороны администрации при исполнении профкома. За невыполнение пунктов договора должностные лица ни финансово, ни юридическую ответственность не несут. Профсоюзы должны быть независимыми. В университете их можно создать по меньшей мере три: преподавателей, администрации и учебно-вспомогательного персонала. Нельзя возглавлять профком не будучи профессионалом. Почему любой состав профкома трудно представить без Нины Василь-

евны Убогой? Потому что она - профессионал, досконально знает все вопросы, имеет обширные связи в краевых профсоюзных структурах.

В школу коммунизма профессионалов!

Математик сменил математику. Только и всего?

Следует ввести освобожденные должности председателя и его зама. Выбирать их на конкурсной основе. Естественно, работать они будут не на общественных началах.

- Во даст! - обернулся я к заседатаяу.

- Да он уж не первый год талдычит про это. Толку-то...

Но на сей раз Шипунов, кажется, добился своего. Его поддержал ректор. Кроме того, В. Л. Мионов отметил, что сейчас на первый план и для администрации, и для профсоюза должн выйти работа по защите высшей школы от развала. Ибо ситуация с высшим образованием в стране критическая. Ректор выразил надежду на улучшение материально-хозяйственного состояния университета в ближайшем полугода. Средства для этого выделены.

Оставшаяся протокольная часть собрания прошла буднично. Работа профсоюзного комитета признана удовлетворительной (двое против, один воздержался). Новый, и как многим хочется верить "переходный", профком сформировали оперативно. На пост председателя выдвинулось пять кандидатур - А. П. Сажников, В. И. Букатый, Б. П. Шипунов, А. С. Шемьякина и Г. В. Лаврентьев. Первые четверо взяли самоотвод. Таким образом полностью подтвердился предварительный прогноз до конференции лиц, "хорошо

осведомленных": новым профсоюзным "боссом" АГУ стал Геннадий Васильевич Лаврентьев, 1947 года рождения, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений, кандидат физико-математических наук, доцент.

В новом профкоме восемь старожилов (Н. Б. Убогова, Ю. С. Корчев, Т. В. Новикова, И. С. Орехова, А. В. Лузева, А. И. Царев, А. И. Демина, Т. Г. Гордиенко) и шесть новичков (В. А. Бекетов, П. А. Яковлева, Д. М. Третьякова, А. Ф. Ляпунов, Е. Э. Третьяков, Л. Г. Белоруков).

И хоть трудная эта работа, принято в таких случаях поздравлять. С легкой вас обузой, товарищи

О. ВИНУКОВ.

"ШОРОХОВАТАЯ" ХРОНИКА

Целую неделю шоу-ассоциация "Мега-БИС" радовала студенческую публику "Шорохом-91"

Уверенно можно говорить, что поэтические вечера в Барнауле - редкость. И поэтому идея - дать возможность начинающим поэтам опробовать себя на публике, к которой многие из них выхода не имеют, интересна и нужна. По мнению организаторов, этот вечер стал самым удачным. В частности, зрителей было больше, чем ожидали. Действительно, в начале концерта в зале был аншлаг. К концу второго выступления зал опустел наполовину. Дослушать всех осталась лишь треть зала.

На что усмотрители не рассчитывали, так это на множество позтов среди зрителей. После предложения выступить они так и рвались на сцену. Лучших задумали определить по числу зрительских голосов. Набралось их штук 30. Приз зрительских симпатий вручили Наталья Николеньковой, жюри - Косте Семенову, ассоциации "МегаБИС" - Михаилу Гулядину.

Во вторник первокурсников посвящали в студенты. Наказов, как бывает обычно, не да-

вали и кляты в верности студенческим традициям не требовали. Решили проверить интеллектуальные и физические способности пополнения. Вызвали на сцену представителям каждого вуза и предложили сыграть в "крестики-нолики", "Поле чудес" и потанцевать.

Победителей оказалось четыре. Призом для них стало шампанское. Не по бутылке, правда, но фужеру на брата. Для зрителей в этот вечер зал оказался мал.

День "тяжелый" был перенесен с понедельника на среду, тусовку лидеров "Рок-сессии". А в пятницу музыка была другого направления. От танцев стало так жарко, что потолок "вспотел".

В четверг зал был полон за час до выступления шоу-театра "Калейдоскоп", который открывал 14 сезон. Зрители толпились в проходах, но это ничуть не мешало культурно развиваться.

Никто и не подозревал, что можно так шутить над известной проблемой взаимоотношений искусства и толпы. Гром хохота не смолкал. "Сатириче-

ские куплеты", миниатюры принимались "на ура". А под конец - долгожданная голубеская "Женитьба". Все было довольно, но...

Многие крутили носом: "Все это весело, но уж сильно старо. Новенького бы побольше". Очевидно, основательная смена состава не прошла для театра безболезненно.

Субботний "гала-шорох" состоял из двух отделений. В первом вручали призы лучшим участникам предыдущих концертов.

Лидеры "Рок-сессии", "Веселого Рождера", "Символики" и "... От дел..." подписали контракты на сотрудничество с "МегаБИС" и получили видеокассеты с записями своих выступлений. А девочка Оля из АГМИ - баночку пива и "пепси" за хорошие танцы.

Почти все второе отделение занял театр курьезов Евгения Лобанова.

Закончился "Шорох" дискотеккой.

О. ВАСИЛЬЕВА,
Р. ТОРИЧКО.

Все смотрят КВН. Смотрят и любят, хотя каждый знает наверняка, что программу режут. Порой безосновательно. Но все равно смотрят. И поэтому, что такое КВН, знают - с одной стороны. А с другой?

Приподнять занавес, отделяющий сценические подмости от артистических гримерных, показать, как варится КВН, какая обстановка царит при этом, попытался Олег БАННИКОВ - студент юридического факультета АГУ.

КВН: Взгляд из-за кулис

Отзвучали последние аккорды казевского гимна, по традиции заканчивающего каждую встречу команд в клубе, возбуждающая публику гонимой новалки к выходу. Для нас на сегодня все закончилось финальным счетом на табло. А за сценой...

Иду по коридору и буквально натапливаю на капитана команды КВН ЕРМИ Гранта Барнагуна:

- Расстроены, конечно, - скажешь оп. - Но слушай, какая разница, кто проиграл - выиграл. Ведь играть мы будем все равно, это же образ жизни.

Кстати, команда ЕРМИ не только хорошо играет, но и сама себя финансирует. А денег нужно немало: только в четвертьфинале, в мае (Новосибирск - Тюмень) первой игрой команды торговый дом "Восток" выделил 50 тысяч рублей, а второй - "Тюменьнефтегаз" - 500 тысяч рублей.

К стати ребят из Армении авторы являются все участники, возраст игроков - не выше 26 лет.

Для сравнения: авторов в ДГУ - двое. А команда "Соседи" вообще пригласила авторов со стороны. Что же касается НГУ, то их выступления рождаются из коллективного творчества факультетских клубов: "Контра братьев Диавоных" (мехмат), "Квант" (физики), "Тез" (геологи), и "Maximin" (экономисты). Правда, восемьдесят процентов участников не являются

студентами. А знаете ли вы, где напрокат можно взять 4 дамские шубки ценой 2000 американских долларов каждая? Нет? А вот ребята из Новосибирска знают. Изумленные зрители не поверили своим глазам, когда девушки из Новосибирска вышли покрасоваться в этих самых шубках на сцену. Организатор этого чуда - помощник директора КВН НГУ Антон Петренко - обещал быть у нас в Барнауле на "Осеннем шаше - 91" со своими новыми песнями.

За кулисами, в страшной суматохе, табачном дыму встречает Михаила Марфина - бывшего капитана КВН МХТИ, ныне - режиссера КВН по совместительству, ведущего программы "Счастливые случаи". На вопрос о том, кому он отдает предпочтение, Михаил ответил: - Не имею права говорить, кто мне нравится, поскольку я - руководитель программы. Но присмотреться есть к чему...

- Не кажется ли Вам, что КВН себя исчерпывает?

- Думаю, что нет!

- Все сунут туда-сюда. И от этого создается впечатление самого настоящего восточного базара. Лица, лица, лица... Пытаюсь разглядеть Маслякова. По пути сталкиваюсь с главным редактором молодежных программ Александром Пономаревым, с лица которого не сходит улыбка, кажется, уже третий день. Прогрета

мимо Карен Шахназаров, за ним как всегда с самым серьезным выражением лица вышагивает Сан Саныч Иванов. А вот и он, Александр Васильевич, ставший уже символом КВН, с сигаретой и несмытым еще гримом, который все равно не скрывает усталого выражения лица.

- Сколько еще будет жить КВН?

- Пока есть такие интересные команды, как НГУ, ДГУ и др., популярность игре обеспечена. Ее будут смотреть, а поэтому она будет жить.

- Ваша любимая телепередача?

- Только КВН!
- Ваша любимая команда?
- Она еще впереди.

Можно долго рассказывать о КВН и кавэонщиках, интригах и скандалах вокруг и внутри клуба (однажды изрезанное выступление днепростровцев даже стало сюжетом программы "600 секунд"), о "закulisной игре", меценатах и спонсорах (например, один супер-предприниматель похваливал только на полуфинале команду КВН НГУ лично своих 30 тысяч рублей наличными). Однако, не это главное. Главное игра, КВН. И нужно сказать, у всех читателей и жителей Барнаула появилась возможность увидеть все лучшее, что есть в КВН, на фестивале "Осенний шаше - 91", который будет проходить во Дворце котельщиков с 5 по 7-ое декабря. Спонсорами его выступили краевой комитет по делам молодежи, союз студентов АГУ, СТ "Экспресс". Генеральным спонсором "Шашаба" является страховая компания АСКО.

Вот и все. Приглашаю всех Вас посетить "Осенний шаше - 91", а на прощанье - отрывок из песенки на слова И. Шаровой:

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять,
Вышел зайчик из Союза
Не вернется он опять.
Ты москвич - я сибиряк,
Ты начальник - я дурак,
А я взял и отделился
Сам начальник, сам дурак.
Ты ботник - я сапог,
Ты свирь, а я не смог...

ОТ РЕДАКЦИИ: Продолжение слушайте на "Осеннем шаше - 91".

БЛЕСК И НИЦЕТА АЛТАЙСКИХ КОРИФЕЕВ

Пока алтайская литературная молодежь бьется на путях к своему читателю: устраивает политические сессии, подпольно самопечатается, митингует на площадях - поприщем, с гордо поднятым флагом местного реализма, возвышается крепость журнала "Алтай".

Можно любить или ненавидеть его таежно-крестьянское направление, но "Алтай" остается единственным и неповторимым литературным изданием в крае. Остальное - нерегулярное и брелочное.

Чем живут в этом передовом форте наших писателей - каждые два месяца узнают 5.700 верных подписчиков. Вряд ли среди них преобладают университетские студенты и преподаватели. Хотя, в принципе, можно разок в год позлазить с ледорубом среди творческих вершин алтайских корифеев.

Что мы вам и предлагаем сделать. Для примера возьмем два пика: рассказы "Закон Тайги" Б. Укачина и "Так случилось" Л. Ершова.

Природный человек и человек - продукт цивилизации. Традиционно эту антитезу иллюстрируют "естественной" теорией Жан-Жака Руссо. Если обратиться к современности, более всего заметны персонажи Чингиза Айтматов. Они тоже очень поэтированы: степенные люди, живущие естественной жизнью, которая вернется на родину памяти, и потерявшие связь с природой, забывшие честь и совесть, - люди-манкурты. Кстати, такая двухуровневая классификация очень удобна для нравственной ориентировки читателей.

Своим по-иному это выводит Б. Укачина. Почти весь сюжет рассказа исчерпывается разговором у костра двух охотников. Один из них - Корбу Агтегов - "белый табунщик", бывший охотник, другой - герой-рассказчик, друг детства Корбу, но хазарский ухаживать в горы и теперь занятый "пидарскими делами".

Разговор охотников - спор об отношении человека к природе, к животному и вообще к жизни. И хотя спорящих здесь из равновесия выводит не дух, как у Айтматова, а трехмерную систему дельсин людей. На нижнем уровне - цивилизованные варвары, доходящие до расчленения и убийства, как у Айтматова, а на верхнем уровне - инстинктивные охотники. Они бьются миром с вероломством, отрубая ногти, а тушу поросят бросают в яму. Они истребляют сурков в выходы, выжигают сурков соевыми дождями. Они устанавливают законы, вроде бы защищающие природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...
Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

Этот случай брелочное слово и характеристики всего этого типа: люди, инстинктивные цивилизаторы, утрачивающие грань между добром и злом. Разумеется, с неприятием этого отношения к животному выступает и рассказчик, из Агтегов. Противостояние соевым дождям, они уступают закону, вроде бы защищающего природу, но сами же первыми их нарушают. Корбу, подумывая над другом, который совсем разучился сидеть на ловли, говорит:

... Ты как будто с войны конуженный вернулся...

И ему совершенно не жутко смотреть, как разорит жидкое жилище, на массовое убийство беспомощных зверьков. Он не слышит того, что услышал рассказчик: душераздирающий крик "любимых" сурков.

Здесь можно выделить главный парадокс трехмерной вселенной Б. Укачина. Цивилизация изводит человека в варвары, опускает ниже законов природы, но в то же время лишишь культуру, рождающаяся в недрах цивилизации, способная дать человеку высшее понимание нравственности, истинную духовность. И поэтому друг Корбу может с полным правом сказать:

... Это, Корбу, твоё мнение. А я иначе думаю.

Но нельзя забывать и правду Корбу Агтегова. Последние слова в рассказе, с которыми он обращается к собеседнику на ловлях друг, подлинно произнесение до уровня философской ирриции. Он говорит: "Постой. Отглянись... Нельзя, друг, из тайги уходить с пустыми руками. На, возьми..."

Это не о подарке в несколько беличьих шкур, это о мудрости природы, с которой человек до сих пор забывает состязаться. Отсюда прелесть парадокса с окружающей нас действительностью.

Мы сейчас, по крайней мере, на уровне газетных статей, осознаем, что нельзя быть варваром по отношению к природе, себе дороже, смерти подобно жить на низшем уровне. Но мы еще бесцельно валяем от высшего понимания нравственности. Теря последние жюветы культурного покрова, мы больше тучнее к сорочине, с каждым днем все больше живем по таежным законам: съешь другого, пока тебя не съели. Что поделяется: закон тайги.

Иногда нет надежды, что люди услышат слово.

... Это же как дважды два: таежный закон - в тайге, а человеческий - в человеке.

А теперь вспомним чеховскую "Даму с собачкой". Он - женат, она - замужем. Курорт. Случайная гостиничная кроватка. Банальная призрачная история. Но прочитавши и не можешь не поразиться чистоте отношений между ними.

Или непревзойденная Каренина. Куда дальше? Бросила сына, испортила карьеру мужу - смысл его существования.

Опозорила родню, а в конце концов и сама оказалась никому не нужной. Пошла! Но вряд ли найдется мужчина, который первым осмелится бросить в нее камень. Да что мужчины, в укромно уютное жилище не раз напервое восклицание: "Какая женщина!", добродетельные матроны рыдают у колес рокового поезда.

Я не случайно напомнил эти произведения классиков. О "том же" рассказ Леонида Ершова. Он - неженат - одинокий художник. Двенадцать лет назад любил ее - Нишу. Но замуж она вышла за другого - своего жениха, возвращается из армии. И вот теперь они опять встретились, сначала случайно, в магазине, потом совсем не случайно - в его кровати. Финал рассказа Ершова, в отличие от Чехова и Толстого - верх целомудрия. Нежданов предлагает бросить нелюбимого мужа-эгоиста, с дочкой перебраться к нему и все оформить законно. Она "со страданием в глазах" отреза-

ет, мол, "я - жена, мать", как ты можешь?! В общем:

"Но я другому отдала и буду все ему верна".

Досчитав последнюю строчку, я уже собрался пустить слезу сочувствия к бедной любви, гибнущей под обломками обстоятельств, но как-то не сочувствовалось. Более того, я не могу поразиться осуждению крайней нечестности, которое оставили во мне герои рассказа.

"Почему же так?" - спросил я себя. Да потому что существование можно лишь искреннему выражению чувств. Достойно сочувствия даже наук - Гобсек, грабителей и сводящих в могилу других людей, когда осознаешь грандиозность его страсти к деньгам. Почему же не верится в искренность Нежданова и Ниши? Мне кажется, потому что Ершов пренебрег одной из главных заповедей литературы, проиллюстрированной все тем же Чеховым: если вы хотите сказать об ограниченности средств девушек, не говорите прямо, что она бедная, опишите какую-нибудь потерю часть ее туалета.

В нашем рассказе все выразимо, отсюда и искусство. Ершов пишет одно за другим персонажей, что же чеховская теория? Не видеть ее исцелю было мучительно. И тогда, обещано истоскованность... "...и это не услаждает Нежданова", "...он алкал и уныние, терзался".

А теперь, уважаемый читатель, представьте, что вы встречаете на улице старого знакомого. Две-три дежурных фразы со странной интонацией, случайный первый жест, мимолетная балансирующая гримаса и вы вдруг со всей ясностью видите, что ваш знакомый в огромном горе, о котором не сказано ни слова.

У Ершова слов о переживаниях хватает, но мы не видим этого чувства. Авторское мнение о том, что герой "выпал из уныния, терзался", остается авторским мнением, какое есть основания нам верить ему? По крайней мере иллюстрировать к словам автора могла бы стать кувыркопидановна сцена, если бы не совершенно неестественные разговорные интонации и шаблонные умолчания, которыми обманываются Нежданов и Ниша.

"... Люблю я тебя... Как тогда, двенадцать лет назад. Удивительно, но это так".

... Люблю еще не все. Спасибо. Я польщена. Но обаяние несть твой крест.

... Какой крест, Ниша? Зачем? - воскликнула Нежданов горячо...

Чувства безизменности прозаическими фразами и чтобы хоть как-то начертить психологический рисунок диалога, автор вынужден вводить различные пояснительные слова (кстати, не блещущие разнообразием) "негромко, печально сказал Нежданов", "... сказал Нежданов тихо и обреченно", "...обрился он грустно и обреченно".

Все эти "тихо и обреченно" не в состоянии отразить глубину чувств.

И если уж писать о тонких человеческих чувствах, то надо искать соответствующие средства их выражения.

А. ЛЯПУНОВ,
преподаватель
кафедры журналистики.

Реклама ЗН

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Библиотека университета предлагает вниманию читателей новые книги:

МИНУВШЕЕ. Исторический альманах. 4. - М. Прогресс, Феникс, 1991. - 416 с. Настоящее издание является репринтным воспроизведением исторического альманаха "Минувшее", выпускаемого парижским издательством. Цель его - введение в научный и общественный оборот неизвестных ранее материалов по русской истории, особенно истории XIX века.

СОКОЛОВА В. Н., ЮЗЕФОВИЧ Г. Я. Отцы и дети в меняющемся мире. Кн. для учителей и родителей. - М., Просвещение, 1991. - (Психол. наука - школе). В книге врачей-психиатров рассматриваются конфликтные ситуации между детьми и взрослыми и нарушения поведения детей. Обсуждаются пути предупреждения и устранения конфликтов.

АНДРЕЕВ О. Л., ХРОМОВ Л. Н. Учитесь быстро читать. Кн. для учащихся ст. классов. - М.: Просвещение, 1991. - 160 с.: ил. пар. 1 отд. лист.

Авторы приводят 10 бесед с упражнениями и контрольными заданиями, позволяющими освоить метод быстрого чтения. К книге прилагается вкладыш с тренировочными таблицами.

КАК стать предприимчивым и богатым. Из американских рецептов (Сост. и предисл. Ю. В. Емельянова; Пер. с англ. Н. М. Емельяновой. - М.: Мол. гвардия, 1991. - 395 (5) с.

В обзоре представлена лишь небольшая часть новинки. Более подробно ознакомиться с этими и другими книгами вы сможете в отделе библиографии (пр-т Социалист., 68, ауд. 206). Отдел работает с 8.30 до 17.15 с перерывом на обед с 12.00 до 12.30. Добро пожаловать!

Е. ШИНЕЛОВА

Учредитель:
Совет Алтайского госуниверситета.

Наш адрес: 656099, г. Барнаул, ул. Дмитрова, 66, ауд. 206.
Телефон 22-53-97.

Тип изд-ва "Алтайская правда"

Редактор В. КЛИМЕНКО.

Заказ 2325.
Тираж 1000